

АКТУАЛЬНОСТЬ ТАРИКАТА ТИДЖАНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Религиозные ордена, или тарикаты - источник для всевозможных слухов, спекуляций, сенсационных разоблачений якобы состоящих в них влиятельных политиков, бизнесменов, деятелей науки. Тоталитарные секты с жесткой иерархической структурой типа масонских лож, где всем заправляет шейх, и где помимо молитв и радений готовят западню для власть имущих [1, с.60]. Информация об орденах просачивается в прессу либо от политиков, которые хотят во всеуслышание заявить о поддержке их орденами, что само по себе предполагает тенденциозность источника, либо от противников религиозных сект, которые утверждают, что хорошо о них осведомлены, но при этом непонятно, как и из каких источников они черпают свои сведения [2, с.1371]. Суфийские тарикаты представляют собой неортодоксальное направление в исламе, для которого характерен мистицизм, вера в возможность познания бога нетрадиционными способами – различными радениями, вхождением в транс и т.п., а также пренебрежение к внешнему ритуалу и формальным предписаниям. Вначале кандидат на вступление в орден, или «талип», должен пройти обряд посвящения и стать «мюридом» – учеником определенного шейха. Многоступенчатый путь ученичества, конечная цель которого – достичь уровня «васыла», т.е. связующего с божеством звена, и образует тарикат (араб. «путь»). Тарикат Тиджания основан в Северной Африке Ахметом Тиджаном в 1781 в рамках другого суфийского учения – хальветийе.

В Османскую империю суфийское учение принесли в XII–XIII вв. странствующие проповедники-дервиши, бежавшие из Средней Азии в Малую Азию под натиском монголов. Любопытно, что у осман каждый суфийский орден имел определенную социальную нишу: среди вельмож чаще всего встречались приверженцы орденов байрамии, джелветийе и мевлевийе, покровителем янычар был орден бекташи, высшее духовенство формировалось из накшибенди, а среди простого люда наибольшей популярностью пользовались секты кадирийе и хальветийе [3, с.90].

Основными тарикатами в Турции были: Тиджания, Накшбандия, Кадырия и Мевлеви.

- Тиджания распространён среди арабов и турок. Одним из известных шейхов этого тариката является бывший иудей Фреди Боллаг (Али Абд Уссамад), который учит о трех степенях посвящения: шариат, тарикат и хакикат [4, с. 52].

Именно суфиям принадлежит заслуга обращения в ислам золотоордынских предков современных крымских татар в указанный период, а точнее во время правления ханов Берке (1255-1266) – младшего брата знаменитого хана Бату (Батые), пятого правителя Золотой Орды и первого хана - Чингизида, принявшего ислам, и хана Узбека (1313-1342).

Арабский путешественник Абу Абдуллах Мухаммед ибн Батута (1304 - 1377гг., родом из Танжера), побывавший в Крыму в 1333 г., писал, что в городе Крыме они остановились в ските (т.е. текке) Шейх-заде эль-Хорасани (Хорасан - область на юго-востоке Ирана на границе со Средней Азией). Кроме этого он встретил там старшего кадия ханефитского толка Шемседина эс-Саили, кадия шафиитского Хыдра, факиха Аляэддина Эласи, хатиба шафиитского Абу Бакра, который читал хутбы в соборной мечети, построенной египетским султаном эль-Меликом эн-Насром, а также шейха из греков, принявших ислам - Музаффарэдина.

За несколько десятилетий в Крыму выросли замечательные исламские ученые, правоведы-факихи, чтецы и знатоки Корана и сунны. Исследователь связей Египта с Золотой Ордой египетский ученый аль-Холи называет имена ряда золотоордынских ученых, получивших признание в Каире, среди них - Зия ибн Саадаллах ибн Мухаммед аль-Кырыми (ум. в 778 / 1376-7 гг.), который переехал в Каир и заведовал там школой «аль-Мадраса аль-Бейбарсийя» и преподавал в «аш-Шейхунийя», а затем заведовал школой султана аль-Ашрафа. Этот султан приказал именовать Зию аль-Кырыми «шейхом шейхов». Другой

крымский ученый Рукн ад-Дин аль-Кырыми Ахмед ибн Мухаммед (ум. в 783 / 1381-2 гг.), вырос на Волге, в течение 30 лет был судьей. Затем переехал в Каир, где ведал изданием фетв в «Дар аль-адль» и преподавал в мечети аль-Азхар.

Ученые Крыма известны также и в Османской империи. Причем их переселение в Малую Азию началось еще до того, как южный берег Крыма и частью Юго-западный Крым перешли в непосредственное владение турецких султанов, а Крымское ханство сделалось его вассалом. Описание путешествий Ибн Баттута - ценный, исторический источник. Интересны заметки Ибн Баттута о его пребывании в Крыму и при дворе хана Узбека, полны сведениями экономического, этнографического и культурно-бытового характера [5, с.127].

С 16 в. Крым стал одним из центров мусульманской цивилизации в Золотой Орде; отсюда велась исламизация Северного Кавказа. Большую славу имело медресе Зинджирли, основанное в предместьях Бахчисарая в 1500 г.

Юг Крыма традиционно ориентировался на Турцию, север же сохранял степные ордынские свойства. Среди суфийских тарикатов, распространенных в Крыму, были *мевлевия*, *хальветия* – *ответвление Тиджания* (оба пришли из Турции; последний - из города Сивас), *накибандия*, *ясавия* (первый традиционно распространен во всей Золотой Орде; последний пришел в 17 в.; оба были широко распространены среди степняков). Предания крымских татар приписывают распространение Ислама в Крыму сподвижникам Пророка Мухаммада (*с.а.с.*) - Малику Аштеру и Гази Мансуру (7 в.). Древнейшая датированная мечеть - 1262 г. - была построена в городе Солхате (Старый Крым) выходцем из Бухары.

В 1385 году Тамерлан разгромил Золотую Орду, что послужило одним из решающих факторов для создания кочевой знатью Крыма собственного юрта. Длительная междоусобная борьба внутри феодальных группировок закончилась в 1443 году победой Хаджи-Гирея, основавшего независимое Крымское государство. Однако уже к концу XV века Крым попадает в сферу турецкого влияния.

В 1475 году Турция захватила Генуэзские колонии и княжество Феодоро, а Крымское ханство стало ее вассалом. Параллельно с этим завершился и процесс исламизации Крымского полуострова [5, с. 130].

Одним из основных методов распространения ислама в этот период служила поддержка ханской администрацией суфийских проповедников, которые не только строили *текке* (суфийские обители), но и являлись основателями вакуфных (вакф, вакуф – имущество, в соответствии с мусульманским правом, отказанное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели) комплексов и новых мусульманских поселений. Например, селение Кара Алп, в котором суфии построили не только текке, но и сооружения, обслуживавшие его: мельницы, лавки и прочее [6, с.188].

Поэтому неудивительно, что суфии занимали заметное место в религиозно-политической жизни Крымского ханства. О влиянии мусульманского духовенства (состоящем в основном из представителей различных тарикатов) в Крымском ханстве свидетельствует, прежде всего, его месторасположение в *Диване* (верховное правительствующее учреждение и высшая судебно-религиозная инстанция в Крымском ханстве). Сразу за *калгой* (наследник хана, сидевший от него по правую руку) традиционно стоял глава ханафитского мазхаба на полуострове – *шейх-уль-Ислам*, которым обычно был известный ученый богослов-дервиш (т.е. суфий). В пользу влияния суфиев свидетельствует и то, что жители ханства обращаются к «шейхам и суфиям» наряду с должностными лицами и правящими сословиями ханства [7, с.156].

Что же касается «Сейхат наме» Э. Челеби, то о суфиях Эвлия говорит уже во вступительной главе о Крыме и крымских татарах: «...Здесь (в Крыму) есть улемы, праведники, шейхи и суфии на пути мистики и экстаза, их до 40 тысяч – единобожников суфиев... На Крымском острове находится всего 21 тысяча соборных и квартальных мечетей. В этих молельнях ночью и днем татарские суфии предаются молитве и зикру (поми-

нание Аллаха). Там очень много мужей единобожия и экстаза». В Гезлеве (современная Евпатория) Эвлия насчитал 3 текке, лучшее из которых, по его мнению, принадлежало халифе Ахмеда-эфенди из селения Колеч (Колечли). В селении Качи Эвлия гостил в текке святого Хызра Шах-эфенди, у которого, по указанию Эвлии, насчитывается 40 тысяч мюридов. В пригороде крепости Инкерман Эвлия посетил гробницу Якуба-эфенди, которая располагалась возле соборной мечети, в которой постоянно находились суфии. По мнению Челеби Якуб-эфенди принадлежал к тарикату хальветийе [7, с.164].

В конце XIX века известный крымскотатарский деятель Исмаил Гаспринский указывал, что в Крыму суфии составляли локальную группу местных жителей, которые выгодно отличались аскетизмом и высокой нравственностью и признавались им институтом более полезным, чем вредным.

Что же касается распространенности тарикатов на территории Украины в период советской власти, то суфийские общины продолжали действовать в Крыму, включая первые годы существования СССР. Так, например, в 1923 году в Крыму насчитывалось несколько десятков суфийских текке. Как мы помним из истории, в начале большевики проявляли осторожность и гибкость отношению к мусульманам. В своей пропаганде среди них они подчеркивали, что «коммунизм и шариат не противоречат, а дополняют друг друга»

На основании пока что немногочисленных исторических данных, а также некоторых материалов фольклорного характера, можно сделать вывод, что основными проводниками ислама в Крыму явились представители различных суфийских групп, таких как Тиджания, Мавлеви, нахлынувших в Крым в середине, и особенно во второй половине XIII века.

Говоря о крымских шейхах, нельзя не упомянуть и о духовных наставниках крымского происхождения, живших и получивших известность за пределами Крыма, главным образом, в Стамбуле и других культурных и религиозных центрах Османской империи. Вот лишь несколько имён шейхов принадлежащих к тарикату Тиджания:

“Татарский шейх” Ибрахим бин Акмехмед (ум. 1592/93, Стамбул) – переселившись в Стамбул и завоевав близкое расположение Султана Мурада III (1574-95) стал наставником суфийской обители при мечети Кучук Айа-Софья;

Шейх Иса Кырымий (Крымский) (ум. 1622) – ещё один наставник той же обители;

Шейх Мурад Кырымий (XVII в.) – шейх стамбульской обители Сюнбюль Синан, наставник впоследствии известного шейха и поэта (псевдоним “Накши”) Али Аккермани (“Аккерманского”, ум. в 1654 г. в Аккермане (ныне – г. Белгород-Днестровский (Украина));

Шейх Дервиш эфенди (ум. 1735) – шейх стамбульской обители Корукулу (Зейрек), проповедник мечети Сулеймание, поэт;

Хамид би-Нева (ум. 1771/72) – шейх стамбульской обители в Текфур-Даге (обитель хальветие), автор ряда суфийских трактатов

Есть все основания говорить о принадлежности тарикату Тиджания (одному из ответвлений хальветийе) хана **Менгли Герая II-го** (1724-30. 1737-40) – известно, что по его распоряжению были построены две суфийские обители – в Карасубазаре для шейха Мехмеда Факри и Стамбуле, в квартале Топхане, для «Татарского шейха» Хасана эфенди [8, с.101].

Крым входит в ареал мусульманской цивилизации, в то время доминировавшей на значительных территориях как Азии, так и Европы и Африки. Вместе с нахлынувшими в Крым выходцами из многочисленных городов Средней и Передней Азии, Ближнего Востока и Месопотамии, бывших на тот момент крупными культурными, религиозными и образовательными центрами, в Крым переносится и значительный интеллектуальный и духовный опыт, достигнутый к этому времени исламской культурой во всех вышеуказанных областях. Ислам формирует новую, значительно прогрессивную культурную и ду-

ховную среду в Крыму, собственно, он вводит Крымский полуостров, в ареал цивилизационных процессов мирового масштаба.

Не исключено, что один из известных топонимов в Крыму - Арабатская стрелка - также является указанием на домонгольское проникновение Ислама в Крым. Рабат или рибат, как известно, это крепости газиев - мусульманских воинов, вставших на путь газавата - военной борьбы против враждебных мусульманам и Исламу государств. Такие крепости возникали на границах мусульманских земель с немусульманскими государствами. Один из таких рибатов, огузский (Рибати Огузий), как известно, находился на границе Хорезма с тюрками-немусульманами (саксинами и кыпчаками). Если такой рибат действительно существовал, то, как свидетельствует приведенный топоним, он находился где-то на Арабатской стрелке (возможно на ее северном окончании).

Что же касается тариката Тиджания, он становится неперенным участником всех этих процессов, часто даже их инициатором, духовно их обогащая и создавая соответствующую атмосферу непрерывного духовного поиска, человеколюбия и терпимости.

Необходимы исследования, которые бы позволили не только изучить тарикат Тиджания как исторический феномен, но и вскрыли бы влияние суфийских идей и образа жизни на духовную и практическую жизнь крымского общества, оценить соответствующий духовный опыт. Что же касается литературы, идеи тарикатов и эстетику необходимо сделать достоянием самой широкой научной и читательской аудитории.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Cakır R. Ne şariat, ne demokrasi: Refah partisini anlamak. İst., Metis, 1994, с. 60–61.
2. I.Soyсал. Mezhepler/Tarikatlar. – Cumhuriyet Dönemi Türkiye Ansiklopedisi, Cilt 5, İst., İletişim yay., 1996, с. 1364–1374.
3. Barlas M. Turgut Özal'ın anıları. İst., Birey yay., 2002, с. 89–90.
4. Birand M.A., Yalçın S. The Özal: Bir Davanın Öyküsü. İst, Doğan kitapçılık, 2001, с. 51–53.
5. Абдульвапов Н. Суфизм и начальный этап активного распространения ислама в Крыму. – Симферополь. – 2004– Т.12 (56). – № 2: Серия «Филология». – С. 121-133;
6. Абдульвапов Н. Актуальные проблемы изучения суфизма в Крыму // Ученые записки ТНУ. – Симферополь. – 2005. – Т.18 (57). – № 3: Серия «Филология». – С. 179-192;
7. Смирнов В.Д. Крымско-ханские грамоты // ИТУАК. – № 50. – 1913. – С. 140-178;
8. Челеби Э. Книга путешествия (1666-1667 гг.) / Перевод и комментарии Е.В.Бахревского. – Симферополь, 1999. – 142 с.

SUMMARY

Tariqa Tijani, as a religious and philosophical and historical phenomenon that has passed a certain stage of development can and should be examined from the perspective of philosophical and historical analysis.

Sufi tariqahs are unorthodox branch of Islam, which is characterized by mysticism, the belief in the possibility of knowing God in unconventional ways - different rites, entering into a trance and the like, as well as neglect of external ritual and formal requirements. Initially a candidate for membership in the Order, or "Talip" must undergo a rite of passage and become "murid" - a certain disciple Sheikh. Multistage path of discipleship whose ultimate goal - to reach the level of "vasyla", ie binder with the deity level, and forms a tariqa (Arabic: "the way"). Tariqa Tijani based in North Africa Ahmed Tijani in 1781 under another Sufi doctrine - halvetiye.

In the Ottoman Empire brought Sufi teachings in XII-XIII centuries. itinerant preachers dervishes fled from Central Asia to Asia Minor under the onslaught of the Mongols. Curiously, each Ottoman Sufi order had certain social niche: among nobles often met supporters orders bayramy dzhelvetiye and mevleviye, patron of the Janissaries was Bektashi Order, the higher

clergy formed from nakshibendi , and among the common people the greatest popularity and halvetiye Qadiri sect .

From the 16th century . Crimea became a center of Islamic civilization in the Golden Horde , hence conducted Islamization of the North Caucasus . Great fame had madrassas Zinjirli based on the outskirts of Bakhchisarai in 1500.

South Crimea traditionally guided by Turkey , northern steppe horde kept same properties. Among Sufi tarikats prevalent in the Crimea were Mevlevi halvetiya - an offshoot of Al-Tijani (both came from Turkey , and the last - from Sivas) , Naqshbandi , Yasawa (first traditionally distributed across the Golden Horde , the latter came in the 17th century . , Both were widely common among steppe) . Tradition Crimean Tatars credited with the spread of Islam in Crimea companions of Prophet Muhammad (pbuh) - Malik Ghazi Mansour Ashteru and (7 .) . The oldest mosque dated - 1262 - was built in Solkhat (Old Crimea) came from Bukhara.

In 1385 , Tamerlane defeated the Golden Horde , which was one of the decisive factors for the creation of a nomadic nobility Crimea own yurt . Long internecine struggle within the feudal groups ended in 1443 victory Haji Giray , who founded the independent Crimean state. But by the end of the XV century Crimea falls under Turkish influence .

It is not surprising that Sufis occupied a prominent place in the religious and political life of the Crimean Khanate. On the influence of the Muslim clergy (consisting mainly of representatives from various tarikats) in the Crimean Khanate testifies, first of all, its location in the Divan (supreme government institution and the highest judicial and religious authority in the Crimean Khanate) . Immediately behind Kalga (heir Khan , who was sitting on his right hand) was traditionally the head of the Hanafi madhhab in the peninsula - Sheikh-ul- Islam , which was usually known theologian dervish (ie Sufi) . In favor of the Sufi influence is evidenced by the fact that people are turning to the Khanate " sheikhs and the Sufis " along with officials and the ruling class Khanate.

Crimea enters into the area of Islamic civilization, while dominated by large areas of both Asia and Europe and Africa. Together with the flood of immigrants from the Crimea numerous cities in Central and Southwest Asia, the Middle East and Mesopotamia at the time of former major cultural , religious and educational centers in Crimea tolerated and significant intellectual and spiritual experience achieved by this time Islamic culture in all the above areas. Islam forms a new , significantly progressive cultural and spiritual environment in the Crimea , in fact, he introduces the Crimean peninsula , in the area of global civilization processes .

Г.В. ВОРОНОВА

ВЗАЄМОЗВ'ЯЗОК ДІЯЛЬНОСТІ І ЖИТТЄДІЯЛЬНОСТІ

Досягнення біологічної науки останніх десятиріч, проникнення біологів у глибини життя значно актуалізували пошук відповідей на питання: що ж, в решті-решт, є життя як таке? В чому полягає сутність людського життя? Які загальні риси притаманні останньому і яка специфіка його відрізняє? Пошук відповідей на ці питання, які ведуть як представники різних галузей, так і філософи, пов'язаний з поняттям «життєдіяльність», навколо якого він, власне кажучи, в основному і концентрується.

Здавалось би, серйозних складнощів тут не повинно бути. Адже феномен, що позначається поняттям «життєдіяльність», виступає у якості прояву явища, що позначається родовим по відношенню до нього поняттям «діяльність», а це останнє вже давно знаходиться в центрі уваги дослідників. Зазначена обставина дає підстави сподіватися, що принаймні загальні риси, що характеризують як феномен діяльності, так і феномен життєдіяльності, вже відомі. Але, як свідчить аналіз, на жаль, це далеко не так.

«Здається, – визнають дослідники, що цікавляться проблемою діяльності, – ми переживаємо своєрідний «діяльніцькій» бум. Виходить багато книг та статей (за проблемами... методології наукового пізнання, соціології, теорії культури, психології і т.ін.), в яких